

На правах рукописи

ХАСУЕВ Асланбек Эйляевич

**МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Белгород – 2018

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Научный руководитель

Ярычев Насруди Увайсович, доктор философских наук, доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Официальные оппоненты

Бетильмерзаева Марет Мусламовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

Новак Маргарита Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «**Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева**», кафедра социальных наук и этносоциальных процессов

Защита состоится 29 марта 2019 г. в 15.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г. и размещен на сайте НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>) и на сайте ВАК Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

Е.А. Кожемякин

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское общество проходит сложную стадию становления и развития молодежной культуры. Современная российская молодежь, выйдя из советского культурного пространства, формируется в соответствии с запросами глобальных временных изменений, с импульсами общемирового цивилизационного контекста и только ей присущими особенностями, смысложизненными проблемами и задачами. Культура и основные социальные ценности становятся духовными основами механизма аккультурации, социализации и интеграции молодёжи в современный мир.

Ценностные ориентиры современной российской молодежи являются отражением уровня современного развития российского государства и общества в целом. Молодежь отличается от остальных групп общества, своим здоровьем, мобильностью и информированностью. Сегодня все больше становится очевидной значимость роли молодежи как особой социальной группы, поколения, от которого напрямую зависит, какой будет Россия сегодня, завтра и послезавтра.

В условиях активной трансформации социокультурных систем в мире и России активно изменяются и компоненты аксиосферы человека и общества, главным образом затрагивая молодежь. Появляются новые групповые формы духовной идентичности и самоорганизации молодых людей в субкультурные сообщества, среди которых особое место занимают духовно-нравственные ценности. При этом ранее общепринятые ценности часто теряют свою роль, становятся весьма зависимыми от наличной ситуации в жизни молодых людей и существенно перекодируются. Эта тенденция сегодня весьма заметна, так как положение молодежи в современном российском обществе во многом противоречиво и порой парадоксально.

Воздействие общественных трансформаций на молодежную культуру и духовно-нравственные ценности молодежи нуждается в междисциплинарном и философском осмыслении. Это осмысление дает возможность всесторонне раскрыть природу молодежной культуры и приоритеты современной молодёжи, основательнее понять воздействие фактора трансформаций на развитие её сознания и поведения, расширить наше знание тех факторов, которые определяют качественные социокультурные мутации молодежи как социальной группы.

Существующий сегодня спектр проблем молодежной культуры очень многообразен и требует глубоких междисциплинарных эпистемологических усилий, которые должны центрироваться философско-культурологическими исследованиями социокультурных факторов, влияющих на жизненные приоритеты и горизонты детей, подростков и молодёжи. Все вышеуказанное в совокупности определяет научную актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Молодёжная проблематика, как и возникновение самосознания самой молодёжи как социально-демографического сообщества, обострение конфликта поколений, во многом обоснованно связываются с усложнением культуры, дифференциацией и динамикой общества в Новое время, с развитием индивидуального сознания человека, с отрывом его от скреп традиционализма предшествующих эпох. Хотя уже в древнегреческом анонимном трактате «О числе 7» дана архетипическая классификация возрастов жизни человека, античная система образования чутко уловила возрастную специфику детей, подростков и юношей, Сократ, Платон и Аристотель в своих поучениях обращались к молодёжи, только в художественной литературе Нового времени мы находим обострённое понимание трагизма существования молодого человека (образ Вертера в повести Гёте, мятущиеся юноши романтизма, молодые нигилисты и революционеры русской литературы).

С середины XVIII века и в XIX столетии молодёжная проблематика получает осмысление в работах Ж.Ж. Руссо, И. Г. Гердера, Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Спенсера, Ф. Ницше и других классиков философской и социальной мысли; с началом XX века исследуется в трудах М. Вебера, получает отражение в политической публицистике В.И. Ленина и других революционеров-социалистов.

Надо отдать должное советским практикам-марксистам, которые в двадцатые годы прошлого века в социальных преобразованиях Советской России сделали ставку на молодёжь, на вертикальную и горизонтальную динамику этой социальной группы, многое внесли в культурную политику государства в деле воспитания молодёжи. В научном плане многое сделала становящаяся отечественная психологическая школа во главе с Л.С. Выготским, идеи которой и труды на многие годы оказались похоронены в тоталитарную эпоху после разгрома «педологии».

После революций начала XX века, перед и после Второй мировой войны молодёжная тематика и конфликт поколений получили отражение в западной психологии и философии (Ш. Бюлер, А. Гелен, Д. Дьюи, А. Камю, К. Манхейм, Х. Ортега-и-Гассет, К. Поппер, В. Райх, Ж.-П. Сартр, Ф. Теннис, М. Хайдеггер, С. Холл, Л. Фойер, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон и другие интеллектуалы). Особое место в западных исследованиях молодёжи занимала и занимает системная и структурно-функциональная социология (П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Лумана и другие), которая делала упор на адаптацию молодёжи и других социальных групп в устойчивые системы и структуры капиталистического общества.

Западный научный и философский дискурс о молодёжи существенно изменился до и после волны «молодёжных революций» 60/70-х годов прошлого века, которые были осмыслены в новаторских работах психологов, социологов и философов (Д. Аусубель, З. Бауман, Р. Бергиус, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Г. Гризе,

Ж. Делёз, К. Дэвис, К. Кенистон, В. Леонард, Г. Маркузе, М. Мид, Р. Муус, Ф. Найдгардт, Ч. Рейч, Т. Рошак, Л. Розенмайер, Ф. Тенбрук, Д. Френч, М. Фуко, Е. Хурлок, Г. Шельский, С. Эйзенштадт и другие). Именно тогда в оборот были введены понятия «молодёжная культура», «молодёжная контркультура», «нонконформистская культура» и «молодёжные субкультуры».

Советские исследования 50/60-х годов XX века были отмечены в основном только работами психологов и педагогов, посвящённым задачам «коммунистического воспитания молодёжи», поэтому были упущены наиболее острые проблемы, назревавшие в отечественной молодёжной среде того времени и вполне соотносимые с конфликтым бытием их молодых западных сверстников. В 70/80-е годы появляются исследования советских философов и социологов по острым проблемам молодёжи, но они больше были о «критике буржуазных концепций молодёжной культуры», чем о реальных проблемах советской молодёжи (работы Э.Я. Баталова, В.Н. Боряза, В.М. Быкова, А.П. Герасименко, Ю.Н. Давыдова, С.Н. Иконниковой, И.С. Кона, А.Ю. Мельвиля, В.В. Молчанова, К.Г. Мяло, И.Б. Роднянской и других).

И только к концу 80-х годов прошлого века появились исследования реальных проблем отечественной молодёжи, связанные с тем, что заявили о себе так называемые «неформальные молодёжные объединения» (публикации В.П. Бабинцева, А.М. Байчорова, И.В. Бестужева-Лады, А.К. Бычко, Л.Н. Вдовиченко, П.С. Гуревича, В.П. Култыгина, И.Е. Малашенко, П.Н. Решетова, В.П. Римского и других). В постсоветской России на протяжении последней четверти века усилиями отечественных учёных и философов была ликвидирована лакуна в понимании реальных проблем российской молодёжи и осмыслении специфики молодёжной культуры (исследования Ю.Р. Вишневого, Ю.Г. Волков, И.А. Гуськова, В.В. Долгова, Т.П. Долговой, Ю.А. Зубок, А.Н. Ильина, И.М. Ильинского, В.А. Кузьмина, В.Т. Лисовского, Д.В. Ольшанского, Е.Л. Омельченко, Д.В. Петрова, Г.М. Пономаревой, С.А. Сергеева, В.И. Чупрова и других).

Особо следует отметить отечественные исследования молодёжной культуры и многообразия молодёжных субкультур, которые представлены в публикациях и диссертациях таких авторов, как М.М. Белоусова, С.И. Левикова, К.С. Курганский, Е.Л. Омельченко, О.Н. Римская, З.В. Сикевич, Ю.А. Сошин, Е.С. Топилина, Т.Б. Щепанская, Н.У. Ярычев и другие. С проблематикой молодёжной культуры и многообразия молодёжных субкультур, а также ценностного мира молодёжи связаны работы по изучению массовой культуры и аксиологии культуры (работы К.З. Акопяна, А.В. Захарова, М.С. Кагана, С.Я. Кагарлицкой, Ж. К. Кениспаев, Н.И. Киященко, А.В. Колосова, В.А. Кувакин, В.М. Межуева, В.И. Самохваловой, П.С. Самыгина, Е.Н. Шапинской и других авторов).

Однако до сих пор в научной литературе и философии отсутствует строгое разграничение и экспликация таких понятий, как «молодёжная культура» и «молодёжная субкультура», «культура молодёжи» и «культура для молодёжи», что затрудняет продвижение в обозначенном тематическом поле. Наблюдается методологическая разногласия в понимании специфики самой молодёжи и её включения в целостные, конкретно-исторические социокультурные системы; мало систематических исследований механизмов регулирования ценностных ориентаций современной молодёжи в условиях трансформирующейся российского общества. Всё это и определило наше философско-культурологическое исследование молодёжной культуры в реальном контексте современной России.

Объект исследования – *молодёжь в условиях транзитивности российского общества на рубеже тысячелетий.*

Предмет исследования – *противоречия молодёжной культуры и ценностных ориентаций молодёжи в трансформирующемся российском обществе.*

Цель исследования состоит в философско-культурологическом объяснении и понимании молодёжной культуры и аксиологического мира молодёжи в контексте социокультурных трансформаций современной России.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования определены следующие взаимосвязанные **задачи**:

- систематизация методологических подходов и принципов в исследовании молодёжи и молодёжной культуры;
- выявление формальных и содержательных моментов в понятии «молодёжная культура»;
- анализ взаимосвязи российской молодёжной культуры с процессами массовизации культуры в современном мире;
- уяснение роли субкультур в аккультурации молодёжи и её включении в изменяющийся ценностный мир современного российского общества;
- объяснение процессов становления российской молодёжной культуры и противоречий духовно-нравственного воспитания молодёжи;
- исследование основных изменений ценностных ориентиров молодёжи и их влияния на формирование молодёжной культуры условиях социокультурных трансформаций России.

Теоретико-методологическую основу данного диссертационного исследования составляют произведения классиков философской и социологической мысли, а также труды современных философов и учёных, занимающихся изучением специфики и форм проявления морали молодого человека в трансформирующемся социальном пространстве.

Диалектический подход использовался как основной методологический фундамент в изучении духовно-нравственных основ современной жизнедеятель-

ности молодежи, молодёжной культуры и субкультур как целого и части, единства в многообразии. Междисциплинарный статус проблематики требовал опоры на принципы комплексности и системности, целостного развития и взаимосвязи всех элементов социокультурных систем.

Сложная динамика современных культурно-цивилизационных систем и многообразие культур в глобальном мире требовали использования потенциала сравнительно-исторического, деятельностного, структурно-функционального и аксиологического методологических подходов современной социологии, культурологии и философии культуры.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующих результатах:

– реализована систематизация методологических подходов и принципов в исследовании молодежи и молодёжной культуры, что позволило представить парадигму сопряжения социально-демографического, поколенческого, структурно-функционального, системного и субкультурного понимания тематического поля;

– с философско-культурологических позиций проведена аналитическая конкретизация понятия «молодежная культура» и дана авторская интерпретация этого феномена как комплекса субкультурных сообществ, способствующих адаптации молодежи в «большом мире», обретению коллективных и индивидуальных идентичностей и ценностных ориентиров новыми поколенческими сообществами молодых людей;

– выявлена сложная взаимосвязь молодёжной культуры с процессами массовизации социокультурных и аксиологических систем в современном мире, что создаёт угрозу подчинения инновационного потенциала молодёжной культуры сугубой коммерческой проективности современного масскульта;

– показана неоднозначная роль субкультурного многообразия как в позитивной, так и в негативной аккультурации молодежи, что ведёт к противоречивым последствиям её включения в изменяющийся ценностный мир современного российского общества;

– эксплицированы сложные процессы становления современной российской молодёжной культуры, которые порождают конфликты и противоречия между установками духовно-нравственного воспитания молодежи, принципами государственной культурной политики и неоднозначными ценностными ориентирами самой молодежи;

– на примере Чеченской республики исследованы основные аксиологические трансформации в сообществах молодых людей, которые порождают многообразные конфигурации в молодёжной культуре и положительные изменения в ценностях молодежи в условиях российского социокультурного транзита.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концептуализация проблем молодёжной культуры в социальной науке и философии основывается на утвердившихся подходах к молодежи как социально-демографическому и поколенческому сообществу, группе социального воспроизводства в социокультурной общности более высокого порядка. При этом исследователи испытывают затруднения, связанные с определением возрастных границ и специфики социальной транзисии, социальной аккультурации, интеграции, механизмов и периодов социализации молодежи. Необходима взаимодополнительность методологических подходов в исследовании молодёжной культуры, когда социально-демографический подход дополняется поколенческой, структурно-функциональной и субкультурной методологией, при этом упор делается на специфике возрастной группы с её особой психологией поиска идентичностей, обретения социального статуса, формирования ролевых комплексов и функций (воспроизводственной, инновационной, трансляционной), что и составляет специфику молодёжной культуры как целостного социокультурного сообщества с собственным стилем жизни, специфическими нормами, ценностями и образцы поведения молодежи. При комплексном междисциплинарном методологическом подходе возможным становится понимание молодёжной культуры как символического капитала молодежи, основного ресурса динамичного развития общества.

2. Рост популярности молодежных субкультур в российском обществе задаёт динамику и разнообразие молодёжной культуры, способствует её переходу в новое социальное качество, формируя модель действия молодежи и возникновения новых социальных solidarностей в условиях социально-территориальной неоднородности российской молодежи. Принципиальный ответ на запросы молодежи и молодёжной культуры видится в формировании её позитивных экзистенциальных и социальных потребностей, нацеленности на обретение стабильных социально-ценностных ориентиров в условиях социальной неопределенности и отсутствия приемлемой государственной политики. Важен поиск путей соединения традиции и инновации в культуре, принятия культурного классического наследия, разнообразия национальных культур народов России в качестве основы социального взаимодействия молодежи и общества при отказе от абсолютизации официозной культуры. Молодежная культура выражает позицию автономности молодежи и её социального взросления, определяет демифологизацию сознания и освобождение от избыточных претензий и ожиданий по отношению к обществу и государству.

3. Массовая культура в российском обществе представляет коммерческий проект, характеризуется подражательностью образцам зарубежной массовой культуры и, одновременно, осуществляет экспансию в сферу этнокультурной и классической проблематики. Культурные запросы российской молодежи испытывают влияние массовой культуры в сфере развлечения и досуга, но разделены

с массовой культурой в формировании культурных идентичностей как основы новых социальных общностей молодежи. Массовая культура объективно вступает в конкуренцию с молодежными субкультурами в контексте формирования «живой» молодежной культуры как совокупности ценностей и смыслов, объединяющих различные слои молодежи в их взаимодействии с обществом и государством и включением в межпоколенческий диалог.

4. Молодежная культура в современном российском обществе испытала влияние социальных трансформаций значений и смыслов культуры, что выразилось в формировании различных молодёжных субкультур, в которых проявился конфликт интересов молодёжи, общества и государства. Разрывы и парадоксы в сознании и практиках аккультурации российской молодежи связаны с поиском новых норм самореализации молодежи, динамики её самосознания как результата влияния сконструированных культурных структур и организаций. Молодежная культура в российском обществе характеризуется формированием символических идентичностей и общностей молодежи, направленных на выработку общих целей и интересов, несмотря на негативное влияние «несправедливых» социальных неравенств, и при этом молодые россияне обращаются к нормам патриотизма и исторической памяти, национальной гордости и лояльности к государству.

5. Трудный поиск диалога в молодежной культурной среде, стремление повысить действенность государственной молодежной политики через партнерство с молодежными организациями характеризуется переходом от молодежной культуры как сферы развлечения, досуга и потребительства к пространству культурных смыслов и значений, имеющих идентифицирующий и социально-ориентационный характер для российской молодежи. Выбор молодежью тех или иных субкультур во многом определяется потребностью в социальном самоопределении и самореализации, в установке на самостоятельность во взаимодействии со сверстниками и в межпоколенческом диалоге. Ограничителем в развитии молодежной культуры является «вакуум» духовно-нравственного воспитания, игнорирование которого приводит к неэффективности воздействия на настроения молодежи институциональных механизмов, когда воспроизводятся ценностные противоречия «взрослого мира», связанные с непреодоленностью социокультурной травмы российского транзита и разделением ценностей на фундаментальные, относящиеся к сфере взаимоотношений с государством и обществом, и индивидуальные, сфокусированных в сфере частной жизни.

6. Молодежная культура российского общества как система ценностей, идеалов и ориентаций молодежи, характеризуется разнонаправленными тенденциями: с одной стороны сохраняется разделение на социокультурные типы традиционалистов и прагматичных достиженцев; с другой – ценностные установки

молодежи в культурном пространстве не имеют разрывов, не связаны с конфликтностью ценностей. Одобрение молодежи получают культурные течения, направленные на «ревизию» ценностей с целью выработки позитивно-конструктивного отношения к миру, включению в межпоколенческий диалог. Если исходить из динамики ценностных установок молодежи, наблюдается демистификация прагматических и идеологических ценностей, их восприятие на социально-рациональном уровне, что связано с потребностью молодёжи в социальном самоутверждении на основе коллективной исторической судьбы и эмоциональной значимости системы символов и идеалов, имеющих мощную культурно-историческую и этнокультурную привязку.

Научная и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования позволяют расширить теоретические и практические знания о сущности и содержании преобразований, протекающих в духовно-нравственной жизни молодых людей, систематизировать и упорядочить новые знания о специфике происходящих трансформаций духовных ценностей молодежной культуры в современном российском обществе. Они могут быть использованы в дальнейшем изучении проблем молодежи; интеграции новых и старых субкультур в современное российское общество.

Результаты диссертационного исследования могут применяться в процессе преподавания курсов философии, религиоведения, культурологии, политологии и социологии, в разработке культурно-воспитательных проектов на региональном уровне.

Личный вклад автора диссертационной работы заключается в новом понимании молодёжной культуры в контексте философско-культурологических параметров и сопряжения методологических подходов её исследования; в изучении роли молодёжной культуры и молодёжных субкультур в аккультурации и духовно-нравственном воспитании молодого человека; в выявлении противоречий и парадоксов в формировании ценностных норм и ориентиров молодёжи и молодёжной культурной политики в контексте социокультурной реальности современного российского общества. Диссертантом определены цели, задачи и принципы исследования, обоснована новизна положений, выносимых на защиту, подготовлены научные публикации, отражающие ход и результаты исследования.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена логикой сформулированных проблем, определением задач исследования, выбором адекватной методологии, использованием большого объёма отечественной и зарубежной литературы по теме диссертации.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были изложены в докладах и выступлениях автора и получили положительную оценку на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях: «Современные проблемы науки и образования» (Москва, 2015); «Современные тенденции развития науки и технологий» (Белгород, 2015); «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» (Белгород, 2015); «Фундаментальные и научные исследования» (Белгород, 2015); «Новая наука: от идеи к результату» (Белгород, 2015); «Тенденции науки и образования в современном мире» (Самара, 2015); «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире» (Санкт-Петербург, 2015); «Интеллектуальный потенциал XXI века» (Казань, 2018); «Экономика и современное право. Научное развитие современного общества» Москва-Уфа, 2018); «Правовые научные исследования как двигатель науки» (Тюмень, 2018); и др.

По теме диссертационного исследования опубликовано 17 научных работ, в том числе 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры философии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», одобрена и рекомендована к защите.

Структура диссертационного исследования. Структура диссертации определена логикой исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обоснованы актуальность, новизна и степень научной разработанности темы диссертации, определены объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, показаны теоретико-практическая значимость работы и личный вклад автора.

В первой главе **Философско-культурологическая интерпретация молодежной культуры»** тематика молодёжи и молодёжной культуры рассматривается в методологическом и категориально-понятийном плане, а также в цивилизационном контексте позднего модерна, в том числе современного российского, в котором молодежь вступает во взрослую жизнь с претензиями на социальную зрелость, межпоколенческий диалог и формирование взаимоотношений с обществом и государством.

В первом параграфе **«Методологические подходы в исследовании молодёжи и молодёжной культуры»** автор исходит из того, что философско-культурологический анализ понятий «молодежь» и «молодежная культура» с мето-

дологической точки зрения представляет совокупность познавательных (когнитивных), аналитических, объяснительных, прогностических, оценочных процедур, направленных на рефлексию и понимание молодежной культуры.

Наиболее устойчивым и распространённым методологическим подходом в исследовании молодёжи остаётся «натуралистически-онтологический» (И.С. Кон) или *социально-демографический*, на основе которого молодёжь рассматривается как возрастная демографическая группа и стратегический ресурс общества и государства. Главные признаки молодёжи в основном следующие: 1. возрастные особенности; 2. особенности социального статуса; 3. поведенческие практики; 4. ценности, смыслы, нормы, характеризующие включенность молодёжи в культурную сферу общества и автономность, разнообразие молодежных субкультур. Культурные параметры часто исследуются в рамках методологии *социального конструктивизма*. Но и этими двумя методологическими подходами и установками не исчерпывается сложность понимания молодёжи и молодежной культуры.

Социально-демографический подход, как правило, дополняется *поколенческой методологией*, восходящей ещё к работам К. Маркса и Ф. Энгельса. Поколенческая методология развивается в работах российского и английского культурного антрополога Т. Шанина. Здесь очевидно, что социально-демографический подход в исследовании молодёжи с необходимостью выводит в сферу культуры и культурных смыслов, к пониманию молодежной культуры как особого субъекта коллективного действия, объединяющего молодёжь в специфические поколенческие и субкультурные сообщества.

Одним из первых реализовал философскую рефлексию в исследовании молодёжи и молодежной культуры К. Манхейм, который ясно осознавал, что современное общество является обществом молодёжи в том смысле, что на смену парентократии, схемам передачи опыта старших поколений, традиции приходит понимание изменений в социальных конфигурациях общества. Молодёжь имеет транзитивный (переходный) социальный статус, ориентирована не на воспроизводство «пути взрослых», а стремиться занять собственное место в жизни общества, формировать новый порядок и новых лидеров. К. Манхейм действовал в рамках *социокультурного подхода*, рассматривал молодежную культуру и как способ самолегитимации молодёжи в обществе, основанную на совокупности определенных идей и принципов, и как модель социальной активности.

Социокультурный подход акцентирует внимание на предметном поле молодежной культуры как сферы социального действия молодёжи, и в этом смысле молодежная культура требует исследования соотношения традиции и изменений, допуска молодёжи к ценностям культуры через признание ее способности осмыслить культурное наследие, осознать преимущество хорошего образования

и того, каким образом молодежь может «навязывать» свои желания образованному большинству. В социокультурном подходе основным исследовательским моментом является понимание молодежной культуры как способа самоорганизации и саморегуляции молодежи, социального и культурного роста молодежи, что требует исследования в качестве внутренних факторов позиций и оценок культуры молодежи, возможности ее допуска к образованию и культуре, а внешне, состоят в факторах культурной политики государства, влиянии идеологии, сохранения демократических культурных норм.

Социокультурный подход содержит в качестве ядра *философско-культурологический анализ*, так как связан с пониманием культуры как пространства смыслов и значений, формирующих сознание и деятельность молодежи, и основывается на философских предпосылках «должного», определения «вневременного» смысла ожиданий молодежи в связи с реализацией базовых и развивающих социальных потребностей, с экзистенциальными нуждами молодежи в счастье, благополучии, безопасности, успехе.

Эти принципы подтвердились исследованиями американских социологов, рассматривавших «бунтарские» движения 60-х годов XX века, в которых реализовался проект «ментальной и поведенческой революции», определившей социальную, политическую и культурную динамику всего западного мира. В западной науке формируется и доминирует так называемый *структурно-функциональный подход* к исследованию молодёжи и молодёжной культуры, используемый в основном в социологии молодёжи. В рамках структурно-функционального анализа подчёркивается, что для молодежи характерен переход к социальной акселерации, изменение критериев возраста и стажа в пользу реальных достижений и признания, а проблема поколений является в реальности проблемой социетальной модернизации молодежи, изменений в способах социализации, социального взросления.

Структурно-функциональный анализ исходит из критериев интеграции/дезинтеграции молодежи, и один из критических аргументов в отношении структурного функционализма состоит в том, что легитимируется система социальных стратификаций, социальных неравенств, в которой градация молодежи соотносится и с ее реальными устремлениями, и с тем, как общество определяет жизненный путь конкретного молодого человека и молодых поколений. Исследование молодежи через инвариантный набор четырех функций (адаптация, целедостижение, интеграция, поддержание латентного образца) смещает молодежную культуру в сферу адаптации молодежи, в то время как в обществе модерна молодежь конструирует новые нормы и ценности, которые мотивируют ее к социальной активности. Сильные стороны структурного функционализма состоят в том, что молодежь рассматривается как социальная группа, имеющая соци-

ально-транзитивные параметры, что соответствовало исследовательским и общественным стереотипам предшествующего периода, согласно которым, молодежь, являясь социальным ресурсом общества, становится социально самостоятельной в процессе социализации через государственную молодежную политику, систему образования и воспитания, семью.

Субкультурный подход, разрабатываемый отечественными социологами и философами, нацелен на восполнение «вакуума», связанного с игнорированием роли субкультур в истории человеческой культуры и социокультурной динамике цивилизаций различного типа, межгенерационном, поколенческом диалоге, ценностных ориентациях молодежи и, главное, здесь социальное взросление молодежи определяется преемственностью социального опыта, рамками, внутри которых возникают присущие молодежи культурные смыслы и значения. Субкультурный подход исходит из понимания молодежной культуры как меры социальной *субъектности*, определения социальных ориентаций молодежи через субкультурные установки, придавая этому группообразующие признаки.

Во *втором параграфе «Философско-культурологическая конкретизация понятия «молодёжная культура»»* отмечается актуальность проблемы межпоколенческого конфликта и категоризации понятия «молодежная культура».

Молодежная культура, если следовать логике категоризации молодежи в ракурсе философско-культурологического подхода, является специфическим формообразованием культуры, возникающим в адекватном виде в эпоху модерна, перехода молодежи от «ученического» состояния с доминирующим социально-профильным статусом к группе социального взросления, имеющей самостоятельность в социально-ориентационных установках, претендующей не только на повторение «судьбы отцов», но и поиск собственных путей самоопределения и самореализации.

Для молодежи в формировании взаимоотношений с обществом важным является создание «картины мира», содержащей ценностный набор, образы мира, поведенческие коды и жизненные устремления. В этом контексте молодежная культура выступает и способом адаптации молодежи в современном обществе, и способом ее самоорганизации, самолегитимации. В молодежной культуре, как совокупности ценностей, установок, идеалов молодежи, прослеживается запрос на формирование социально приемлемого поведения; с другой стороны, молодежная культура является генератором инновационного поведения молодежи, актуализации ее творческого потенциала и, вместе с тем, содержит риски социальной маргинализации, социального исключения молодежи.

Молодежная культура опирается на базисные ценности, идейно-мировоззренческие установки, носит когнитивный и оценочный характер. В условиях

массовизации культуры проявляются тенденции манипулирования, коммерциализации, иррационализации с целью сделать молодежную культуру либо сферой бизнеса, либо «пустого креатива», либо сформировать из молодежи группу конформистов. Массовая культура, которая в нынешних условиях часто воспринимается как синоним публичной молодежной культуры, в реальности не является даже *культурой для молодежи*, так как связана с применением коммуникативных технологий и репродуцированием серийных форм.

Молодежная культура «конструируется» в рамках интеграции молодежи в общество, но проблема состоит в том, какой тип личности молодого человека удовлетворяет доминирующие общественные настроения. Так как молодежная культура является институтом социализации и аккультурации молодежи, есть определенное противоречие в том, что роль молодежи в её формировании обществом ограничивается культурной политикой государства, действующими культурными и образовательными стандартами, обращенными к широким массам молодежи. Иными словами, молодежная культура тесно связана с общественными идеалами, придающими стремлениям молодежи «удобный» для общества характер и возможность социального контроля и коммуникации.

В постсоветский период был провозглашен курс на деидеологизацию и разгосударствление молодежной культуры, либеральные установки на многообразие и независимость культурных стилей породили *волну субкультур* как системы ценностей и поведенческих кодов, утверждающих стиль жизни молодежи, ориентированный на культурную «особенность». Молодежные субкультуры сыграли неоспоримую роль в сломе «старой» официальной молодежной культуры, но на уровне заимствования зарубежных субкультурных образцов демонстрировали утрату культурного лидерства российской молодежи, возникла ситуация рецессивности и культурной периферии.

В утверждении молодежных субкультур как пространства свободы и самореализации молодежи есть определенный риск, связанный с тем, что возникающие культурные идентичности и солидарности настроены на противостояние с обществом, могут характеризоваться духовным сектантством и безразличием, а то и агрессией по отношению к этнокультурной, религиозной и нравственной традициям. Сложность состоит в том, что молодежные субкультуры испытывают, с одной стороны, влияние коммерциализации и массовизации; с другой — пока не преодолели ценностные разломы, хотя самопозиционирование российской молодежи связано с проблемами поддержания порядка, национального престижа, сохранения этнокультурной традиции, языка, контактов с государством.

В этом смысле важным является, что молодежные субкультуры, не основываясь на классовом факторе, нацелены на интеграцию в региональный и местный социокультурные ландшафты. Показательным является обращение участников субкультур к практикам здорового образа жизни, сохранения культурного

наследия, экологическим инициативам и созданию медийной среды, пропагандирующей общероссийский и региональный патриотизм.

В третьем параграфе *«Массовизация современной молодёжной культуры»* развиваются методологические установки, заявленные в предыдущих параграфах, применительно к сопоставлению содержания понятий «молодёжная культура» и «массовая культура».

В конце XX – начале XXI века роль массовой культуры весьма неоднозначна. Во-первых, массовая культура дала возможность охватить разные слои населения и познакомить их к достижениям современной культуры, представив последние в демократичных, простых и понятных всем образах и понятиях, но с другой стороны – она создала эффективные механизмы манипулирования общественным мнением и создания усредненного вкуса.

Массовая культура является «закономерным» порождением движения от классической культуры к культуре «распада традиции» и исчезновения связей времен, отношение к культуре уже в эпоху Нового времени перестает быть религиозным, на первый план выступает чисто светская система ценностей. Весьма поучительным является тот факт, что массовая культура синхронизируется с периодом индустриализации, урбанизации, порождающей эффекты коммерции, анонимности, принудительного индивидуализма. Отношение к культуре меняется, становясь по преимуществу деловым и абстрактным.

Массовая культура – это основное орудие пропаганды со стороны власти. Внешне проявляется аполитизм, уход от серьезных проблем, отвод общественного внимания от реальных задач и их адекватной оценки, навязывается культ фетишизма ложных героев и ложных идей. В ней заложена тенденция упразднения самостоятельности молодежи и подчинения ее творческих интенций социальному или коммерческому заказу, действуют процедуры стереотипизации, не допускающие возможность творческих вариаций и становление новых норм общения.

Массовая культура репродуктивна, в ней есть возможности массовизации трендов молодежной культуры, имеющих смысл для политической и социальной презентации молодежи, но массовая культура нацелена на молодежь как объект, а не субъект социального развития, чтобы с позиций манипулирования молодежью создавать «управляемую массу».

Массовизация молодёжной культуры приводит к стимулированию удобных для коммерческих и политических проектов запросов молодежи, однако культурные запросы российской молодежи не могут быть представлены как одномерные. Если молодежные субкультуры можно представлять сферу автономности молодежи, то массовая культура выступает механизмом адаптации к существующим условиям, выравнивания крайностей в воззрениях молодежи.

Во *второй главе* «Духовно-нравственные трансформации современной молодежной культуры в России» философско-культурологическая рефлексия молодежной культуры сосредоточена на выявлении её социокультурных характеристик.

В *первом параграфе* второй главы «Аккультурация молодежи в современной России» автор исходил из того, что наиболее адекватно с точки зрения культурологии социализация молодёжи описывается как процесс аккультурации. Использование понятия «аккультурация» позволяет выявить социокультурные параметры молодежной культуры, которые характеризуются и на социальном макроуровне в рамках публичного пространства, и в субкультурах, отражающих повседневность, влияние жизненного опыта молодежи, сферы социального общения. Рассмотрены основные факторы интеграции и социализации молодежи через аккультурацию в молодёжных субкультурах, которые в своём многообразии и конституируют целостную молодёжную культуру в позднем модерне.

Факторы аккультурации и интеграции молодежи в целостную молодёжную культуру определяют выбор субкультуры, имеющей либо агрессивный характер, либо конфликтующей с традицией, либо создающей фон социальной релаксации. Установка на агрессивные молодежные субкультуры, проповедующие отклонение от «конформистских» норм, пренебрежение общественными интересами и моралью, создание своей личности и исключительности через практики насилия свидетельствуют о социальной депривации, неверии в гуманистические идеалы, чем отличались молодежные субкультуры 90-х годов XX века.

Развитие творческих, претендующих на культурную автономию субкультур стало заметным явлением с возвращением общественной жизни к нормам, с формированием у российской молодежи чувства социальной реальности и определения путей социального взросления в 2000-е годы. Сформировались носители и адресаты молодежных субкультур, слои и символические общности молодежи, которым характерны особые черты самосознания, поведения, образа жизни. Сообщества сверстников – это объединение молодых людей одного возраста, которые обладают некоторыми возрастными и социокультурными особенностями и на пути к аккультурации и социализации проходят определённые трансформации, получая специфические характеристики и качества.

Молодежные субкультуры, динамичные по содержанию, фиксируют частные изменения, которые могут казаться не значимыми для характеристики молодых поколений в российском обществе или эпатажными, демонстрирующими отход от традиций и сложности межпоколенческого диалога, но в них, как в зеркале, отражается возникновение новых социокультурных характеристик молодежи. Приверженность субкультур к легитимации стилей жизни отражает уход

от предшествующей модели общественного устройства, ориентирована на признание в общественной жизни как благополучных, так и аутсайдерских слоев молодежи. И в этом смысле молодежные субкультуры показывают перспективу конвенциональности молодежной культуры, принятие молодежью рамочных правил и базовых ценностей, характеризующих ее гражданское, этническое и историческое единство.

Для молодежной культуры свойственно стремление к когнитивной гармонии, к тому, чтобы найти пути согласования традиционных и новых норм поведения и восприятия, что выражается часто в парадоксальной форме неприятия, нигилизма, уничтожения носителей иных ценностей. Но при этом действует чувство общности, принадлежности к молодежи, а молодежная культура является открытой, не может развиваться по сценарию доминирования одного из культурных направлений. Молодежная культура в России парадоксальна, испытывая влияние государственного протекционизма с целью унификации поведенческих кодов и символических солидарностей, с другой – впитывает схемы общения, опыта и предрассудков, формирующихся в «кругу близких», в семье, в группах сверстников. Российское общество несет травму распада Советского Союза, но историческая ностальгия у молодежи выражена «незнанием» (только 6% молодых россиян имеют общее представление о событиях 1991-1992 годов).

Деформирующее влияние на становление молодежной культуры оказывают избыточные социальные неравенства, которые являются продуктом внешних условий структурного кризиса, логики навязывания социальных и культурных идеалов со стороны господствующей группы. Государство в этих условиях не может быть безупречным арбитром интересов, и в контексте развития молодежной культуры идентификационная функция становится отражением желаемых свойств молодежи. Можно считать спорными инициативы российского государства по организации молодежных движений начала 2000-х годов, однако в них содержалось рациональное зерно в том, что российская молодежь нуждается в коллективных акциях, в том, чтобы ощущать себя «молодыми».

В современной молодежной культуре существует два основных социокультурных фактора, которые показывают не тождественность молодежной культуры традициям старших поколений. Во-первых, речь идет о культурном «бэкграунде», о том, что культурная интенциональность современной молодежи определяется музыкой, спортом, драйвом, в отличие от старших поколений, которые формировались не только на музыке, но включали знакомство с миром кино, театра, живописи. Второй фактор связан с тем, что можно охарактеризовать как социальная акселерация молодежи, как стремление стать быстрее взрослым и доказать свою самостоятельность. Есть реальная проблема включения молодежи в межгенерационный, межпоколенческий диалог, и трудность заключа-

ется в том, чтобы выработать дискурс конструктивного общения, а это происходит через взаимопонимание и взаимоуважение ценностей поколений. Общая причина утраты консолидирующих смыслов в межпоколенческом общении является на уровне оценок старшим поколением молодежи как социально незрелой, как заблудившейся в поиске жизненных путей. Важно, чтобы молодежная культура содержала возможность диалога в межпоколенческом взаимодействии.

Во втором параграфе *«Парадоксы аккультурации и духовно-нравственного воспитания российской молодежи»* исследованы проблемы молодёжной культуры в контексте современного духовного кризиса, определяющего основные проблемы социализация молодёжи, усвоение ею ценностей общества.

На молодежную культуру влияет «хаос иррационального», разрушение в субъективном пространстве молодежи структур, смыслов, норм и ценностей. Молодежная культура выполняет интегративную функцию, связана с воспитанием у молодежи чувства общности, а её «ядро» содержит высшие духовные ценности и направлено на поддержание связей между смыслами и значениями культуры и ориентациями личности молодого человека. В ценностном пространстве российского общества проявляется запрос на экзистенциальную безопасность, уверенность в будущем, обозначение стратегических целей социального развития и восстановление на уровне межгруппового и межличностного общения открытости, доверия и понимания. Отказавшись от мысли быстро перестроить общественную жизнь по западному образцу, вне исторических алгоритмов российского общества, можно получить в качестве результата антропологический кризис, который видится по социально-маргинальным слоям молодежи.

Социальная реклама в СМИ и на телевидении, молодежных развлекательных каналах, в культурных акциях молодежи, также как и стимулирование социальной благотворительности и социального волонтерства создают позитивный фон для принятия духовно-нравственного воспитания как общей заботы общества и государства. В этом смысле есть риск отчуждения современной молодежи, которая не приемлет социального менторства, навязчивого опекуинства и достаточно критично относится к общественным авторитетам. Молодежная культура может реализовать функцию духовно-нравственного воспитания, если содержит принцип взаимного обогащения традиций и современности, дискурс межпоколенческого и внутр поколенческого общения и поддерживается властными и социальными институтами.

Консолидирующее духовно-нравственное воспитание должно сочетать традиции и современные интеллектуальные технологии, ориентируясь на героика и патриотизм. Молодые люди испытывают когнитивный диссонанс, когда традиция и современность воспринимаются противоположными по смыслу. Мо-

лодежная культура обладает свойством разнообразия и интерпретации, позволяет конструировать в определенных целях и традиционные, и современные ценности, совпадающие с образованием и профессиональными навыками молодежи.

Смысловой анализ духовно-нравственного воспитания молодежи показывает, во-первых, необходимость поиска его объективного смысла, общезначимых ценностных идей, делающих нравственность актуальным ориентиром для молодого поколения. Во-вторых, осуществление молодежной культурой духовно-нравственной миссии состоит в том, чтобы выполнить двуединую задачу: минимальную – укрепление и распространение базовых моральных ценностей в молодежной среде, и оптимальную – содействовать формированию и росту новой молодой интеллигенции. Как показывает практика, в Чеченской республике большую часть нагрузки по духовно-нравственному воспитанию чеченской молодежи берет на себя религиозные и традиционные институты.

Тенденция включенности молодежи в молодежную культуру определяется не столько присущим якобы молодежи стремлением к потребительству или сопротивлению зависимости от авторитарных структур, начиная с семьи и заканчивая государством, а более глубоким и сложным процессом социального самоопределения молодежи, нуждающейся в многомерной модели идентификации с обществом, включающей нравственные нормы и ценности.

В российском обществе, если не рассматривать эту проблему через приписывание инфантилизма молодому поколению, действуют иные, чем на Западе, социокультурные механизмы: роль семьи состоит в том, чтобы реализовать первичную социализацию молодого человека и содействовать накоплению культурного капитала для определения жизненного выбора. В условиях низкой территориальной мобильности и отношения к семье как фундаментальной ценности ответственность молодежи связана с достижением зрелости в исполнении профессиональных, гражданских обязанностей и, не менее важно, отцовского долга по отношению к детям и долга перед своими родителями. Поэтому в духовно-нравственном воспитании молодежи важен акцент смещения молодежной культуры на устранение парадоксов, расхождений между декларируемыми позициями и реальными поступками молодежи.

В *третьем параграфе «Аксиологические трансформации молодёжной культуры в современном российском обществе»* дано философско-культурологическое осмысление молодежной культурной политики в сфере аксиологии. Для современного общества аксиологическая проблематика актуальна, особенно в кризисные явления, когда происходят изменения в структуре общества и утверждается новая нормативно-ценностная модель. Система ценностей имеет прямое отражение поведения и мотивов молодого человека, его профессиональных и личностных качеств.

Российское общество не просто было не подготовлено к либеральным ценностям, а по историческому предопределению не может стать зеркальным отражением Запада. Ценностная картина российского общества далека от «черно-белой» схемы, в которой либеральные ценности означают прогресс, открытость, успех, современность, в то время как традиционалистские ценности наделяются признаками отсталости, регресса, постности, подавления личности. Реально, социальные и культурные ценности в обществе связаны с интерпретацией культурных смыслов и значений, их конкретное содержание варьируется и изменяется в соотношении с пониманием ценностей в качестве идеалов, ориентиров, способов жизненной самореализации.

Неправомерно поэтому редуцировать ценности к частному исторически относительному значению, ассоциировать с определенной социальной группой, как это произошло с восприятием либеральных ценностей как либерализма российских олигархов. В действительности, российская молодежь нацелена на стремление быть современной, ориентироваться на индивидуальный успех, возможности самореализации, но при этом позитивно относиться к нравственности, благополучию, крепким семейным отношениям, душевной гармонии. Налицо ценностный парадокс, но российское общество не преодолело социокультурную травму, не пришло в состояние успокоения относительно прошлого, настоящего и будущего. Тенденция сближения либеральных и коллективистских ценностей диктуется практическим смыслом, пониманием того, что, несмотря на социальный оптимизм молодежи и высокую готовность к социальной адаптации, по сравнению со старшими поколениями растет осознание того, что вынужденный индивидуализм, способность опираться только на собственные силы или поддержку близких имеет пределы по отношению к проблеме молодежи. Возникновение символических солидарностей молодежи в сфере субкультур и их переход в реальные солидарности, связанные с социальным волонтерством, участием в молодежных проектах, группах «одной инициативы» показывает поворот к новому коллективизму.

Очевидно, что увлечение интернетом, виртуальным миром имеет основания в уходе от социальной реальности и можно предположить, что в состоянии интернет-зависимости попадают молодые люди, обладающие реактивными социальными установками, то есть не имеющие ясной ценностной ориентации. Речь идет о том, что интернет предлагает свободные от оценки картины и схемы действия, также как и не обязывает следовать определенной социальной позиции. Культурная компетентность молодого человека также не номинируется, не определяется, те, кто склонен к риску и бескультурью могут найти поддержку своей позиции в том, что отсутствуют культурные фильтры, культурные градации.

Как показывает ценностная картина российской молодежи, ее восприятие социальной и культурной реальностей происходит с опорой на социальную адаптацию, и отсюда выбор идеалов определяется конструктивным отношением к актуальным ценностным установкам, соизмеримым с конкретной социальной ситуацией, где инвариантным является синдром потребительства как маркер успеха молодежи, обладания престижными и полезными вещами, с точки зрения стандартов современного российского общества (айфон, автомобиль, квартира, заграничное путешествие). Сказывается и влияние глобализации, и уход от модели жизненного достатка советского периода (квартира, дача, телевизор). Очевидно также и то, что в условиях привыкания молодежи к рекламе как механизму распространения не только товаров и услуг, но и привития определенных поведенческих кодов, социальная реклама обретает особый смысл в повороте молодежи к устойчивым ценностным ориентациям.

Молодежная культура содержит дискуссионное аксиологическое поле, так как для российской молодежи есть реальная смысловая проблема, связанная с определением собственной ценностной позиции. Общим знаменателем является то, что в рамках деления на носителей традиционных и современных ценностей нельзя видеть непреодолимую границу, так как молодые россияне критически переосмысливают ценности для конструирования позитивного социального действия.

В заключении сформулированы выводы и основные результаты диссертации, определены перспективы дальнейших исследований.

Основные результаты исследования отражены в следующих **публикациях автора**:

Статьи в журналах, входящих в перечень научных изданий, рекомендованных ВАК РФ

1. Хасуев А.Э. Место и роль молодежной культуры в структуре современного российского общества / Хасуев А.Э. [Текст] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 2). – С. 254-257.

2. Хасуев А.Э. Социально-философский анализ понятий «молодость» и «молодежь» / Хасуев А.Э. [Текст] // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (часть 7). – С. 1574-1578.

3. Хасуев А.Э. Значение философии для студентов – будущих врачей / Хасуев А.Э., Ярычев Н.У. [Текст] // Право и практика (Научный журнал АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права» и НО «Кубанская коллегия адвокатов адвокатской палаты Краснодарского края»). – 2017. – № 4. – С. 155-159.

4. Хасуев А.Э. Противоречивый характер духовно-нравственного воспитания молодежи в современной России / Хасуев А.Э. [Текст] // Право и практика (Научный журнал АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права» и НО «Кубанская коллегия адвокатов адвокатской палаты Краснодарского края»). – 2017. – № 4. – С. 176-171.

Статьи в других научных изданиях

5. Хасуев А.Э. Инновации в образовании / Хасуев А.Э., Идрисов И.С. [Текст] // ФГУ-Sciens (рецензируемый научный журнал факультета государственного управления ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»). – 2014. – № 1 (3). – С. 113-114.

6. Хасуев А.Э. Философия как воспитательный потенциал для молодежи / Хасуев А.Э. [Текст] // Современные тенденции развития науки и технологий: Сборник научных трудов по

материалам I Международной научно-практической конференции. – Белгород: «Агентство перспективных научных исследований (АПНИ)», 2015. – часть 3. – С. 174-176.

7. Хасуев А.Э. Проблемы молодежи в современном российском обществе / Хасуев А.Э. [Текст] // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. – Белгород: «Агентство перспективных научных исследований (АПНИ)», 2015. – часть 4. – С. 58-60

8. Хасуев А.Э., Абдуев М.Х. Семья как ценность для современной российской молодежи / Хасуев А.Э., Абдуев М.Х. [Текст] // Фундаментальные и научные исследования: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Белгород: Научно-издательский центр «Аэтерна», 2015. – часть 3. – С. 121-123.

9. Хасуев А.Э. Значение студенческой молодежи для формирования гражданского общества России / Хасуев А.Э. [Текст] // Новая наука: от идеи к результату: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Белгород: «Агентство перспективных научных исследований (АПНИ)», 2015. – С. 56-59.

10. Хасуев А.Э. Досуг как основная форма жизнедеятельности современной молодежи / Хасуев А.Э. [Текст] // Тенденции науки и образования в современном мире: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Самара: Научно-издательский центр «Л-Журнал», 2015. – № 7 (7). – С. 38-40.

11. Хасуев А.Э. Интернет как инструмент молодежных протестов: российский и мировой опыт / Хасуев А.Э. [Текст] // Электронный научно-практический журнал «Региональное развитие». – Самара: Издательство ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», 2015. – № 3 (7). – С. 8-12.

12. Хасуев А.Э. Миграция чеченской молодежи в страны Европы. Причины и последствия / Хасуев А.Э. [Текст] // Вестник Чеченского государственного университета (ежеквартальный научный рецензируемый журнал). – 2015. – № 2. – С. 81-83.

13. Хасуев А.Э. Влияние рок музыки на современную молодежную культуру / Хасуев А.Э., Абдуев М.Х. [Текст] // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – СПб.: Издательство «Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2015. – № 11 (3). – С. 117-118.

14. Хасуев А.Э. Деньги и молодежь в современной России / Хасуев А.Э. [Текст] // Молодежный научный вестник. – Стерлитамак: Издательство: ООО «Вектор науки», 2016. – С. 124-128.

15. Хасуев А.Э. Авиценна, как пример для подражания студентов медицинских факультетов / Хасуев А.Э. [Текст] // Интеллектуальный потенциал XXI века: Сборник статей Международной научно-практической конференции (29 января 2018 г, г. Казань). В 2 ч. Ч. 2. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. – С. 80-83.

16. Хасуев А.Э. Социальное расслоение российской молодежи в период экономического кризиса / Хасуев А.Э. [Текст] // Экономика и современное право. Научное развитие современного общества: материалы международной научно-практической конференции (17 января 2018 г. – 24 января 2018 г.). – Москва-Уфа: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса» (Саратов), 2018. – С. 26-28.

17. Хасуев А.Э. Новая волна эмиграции молодых учёных и бизнесменов из России / Хасуев А.Э. [Текст] // Правовые научные исследования как двигатель науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 апреля 2018 г, г. Тюмень) В 2 ч. – Ч. 2. – Уфа: АТЭРНА, 2018. – С. 266-268.